

Russian

One Of The Meanest Men In Town

61-0429B

Один из самых жалких людей в городе

Чикаго, Иллинойс, США
утро 29 апреля 1961 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам

"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Один из самых жалких людей в городе

1 Брат Карлсон и почетные гости, брат Дэвид дю Плесси и брат Рой Вид, брат Мэттссон-Боуз и все остальные, мы счастливы быть здесь в это утро к... на служении Господа. И я просто чувствую себя наполненным в это утро, услышав все те чудесные свидетельства и понаблюдав, как они воздействуют на людей. Я слышал свидетельство алкоголика и наблюдал за сидящей там Розеллой, чтобы увидеть, какой эффект это оказало на нее; наблюдал за этим баптистским братом здесь, за его пророчеством, которое дал ему Бог, что во всей нации наступила чистка, наблюдал, как это воздействует на людей; слушал, как Святой Дух говорит на языках, и истолковывает, и говорит нам, что мы прямо в конце: это теперь прямо здесь. И как Бог дал ему то послание и затем ввел его прямо в это. Видите, просто...

Как если бы мы просто посмотрели кругом и увидели, как это славно, что Бог движется и делает как раз то, о чем Он сказал, что будет делать. Как мы должны проснуться и вспомнить, что это не в будущем, это сейчас. Просто продолжайте двигаться, прямо теперь. Просто... просто продолжайте двигаться.

2 И слышу, что здесь брат Дэвид. Я уверен, что вы услышите некоторые великие вещи в этот день на дневном собрании, когда будет проповедовать брат дю Плесси, о котором я говорил в прошлый вечер на платформе. И затем в последний вечер он был там, прямо там. Я понятия не имел, что он приедет. Однако всегда между братом Дэвидом и мной было великое чувство товарищества в этом путешествии по миру и служении в этот последний день.

И чикагский филиал был так любезен ко мне, когда множество раз я бывал здесь в этом общении. Я всякий раз ценю это. Всякий раз, когда я заговариваю о поездке в Чикаго, да ведь Билли, и Лео, и все из них просто скачут от радости. Им просто... им нравится оказываться в Чикаго. Они просто сказали: «Мы просто чувствуем себя так хорошо возле Чикаго, так или иначе». Так что мы очень счастливы.

3 Несколько мгновений назад я подумал здесь о своем доподлинно царском друге, брате Рое Виде. Я помню, как он поддерживал меня в час нужды, когда я впервые отправился на поле, и как он поддерживал меня, когда он не должен был, но просто Бог... Из-за великодушия своего сердца он стоял со мной... И всякий раз, когда я размышляю об Ассамблеях Божьих или... или встречаю какого-нибудь брата, возможно, что я думаю, он сделал бы нечто, что не было бы тем, что он просто обязал делать (и я думаю, что он то же самое думает обо мне), но я всегда думаю о Рое Виде. Видите, я думаю, что мы...

подставлял свое плечо и стоял со мной в час, когда я... Должно было приниматься решение, потому что я принял решение о моем обещанном слове. И брат Рой думал, что, возможно, перед его братьями это могло бы вызвать поношение или что-то подобное. Тогда брат Рой стоял со мной на платформе. Я никогда не забываю его.

Затем, я думаю теперь, что я... Господь помог мне иметь друзей и все. Я мог бы видеть какого-нибудь другого друга, которому я также мог бы помочь вот так, помня также, откуда я вышел. Подумайте, что все мы должны это делать: помнить место, из которого мы были иссечены.

4 Так вот, у нас здесь нет достаточного количества времени, чтобы мне проповедовать, мы это знаем, потому что я так затягиваю с этим. И я просто подумал: я желаю, чтобы туда просто встали какие-нибудь братья, знаете, чтобы, когда я окажусь там, я смог бы только дать свидетельство и... и присесть. Но теперь мне действительно оставлено время, чтобы прочесть Писание, я думаю, чтобы выйти. Я не буду... мы не хотим оставаться позже одиннадцати, если мы сможем, по возможности, помочь этому, потому что я думаю, что есть время. Брат Карлсон так любезен.

Билли сидит здесь, откашливается и смеется надо мной, потому что он до сих пор не считает, что я смогу отпроповедовать тридцатиминутную проповедь и выйти из-за кафедры. Он всегда смеется надо мной, потому что он сказал: «Папа, я не... Когда я встретил тебя там сегодня вечером, ты сказал «тридцать минут», но я следил за этими тридцатью минутами». Сказал: «Но когда тридцать минут прошли, ты и не начал».

5 Посредством чтения Писания, так мы можем войти прямо в это... И тот замечательный прием, который вы, люди, мне оказывали, я никогда этого не забуду. Я никогда не забуду. И я... я бы для вас что-то сделал. Иногда я... это отчасти для нас как дома, местный народ, как мы говорим внизу, на юге. Временами вы слышите, как я режу, и, вообще говоря, я иду домой, и присаживаюсь, и иногда вытаскиваю одну из тех пленок, и говорю: «Конечно, я этого не говорил. Конечно, я не мог бы этого сказать». И... и затем я думаю: «Вот, что я сказал, что я сказал, и это было под вдохновением, насколько я знаю о вдохновении». Так что я никогда не стыжусь этого. И я... я никогда никого не хочу ранить. Если бы это было моим... моим мотивом, то моя цель неверна. Понимаете? Я... я просто... я... я не должен был бы... делать этого.

Но иногда я встаю туда, думая, что я прочту отрывок. У меня здесь примерно пять отрывков, по которым я собирался говорить в это

пока мы опять поем это, и обменяемся рукопожатием с кем-нибудь возле вас, говоря: «Добро пожаловать, согражданин Царства». Те люди, которые подняли свои руки, было бы верно, чтобы пожали руку кому-то еще, говоря: «Я был тем, кто поднял руку. Могу я пойти в твою церковь?» Или пригласите их, если они вам это говорят. Сделайте это.

Найдите какого-нибудь доброго служителя, который крестит вас в братство верующих, и там Бог крестит вас Духом Святым. Неважно, какова цена, нас не волнует... Мы сбиты с толку, или что бы то ни было. Просто живите той правильной жизнью, и живите для Иисуса.

Люблю Его (да благословит вас Бог), люблю Его,

Он прежде возлюбил

И на Голгофе искупил

Спасенье мне.

Все, кто действительно имеет это в виду, поднимите теперь свои руки.

Люблю Его, люблю Его,

Он прежде возлюбил

И на Голгофе искупил

Спасенье мне.

даже вижу, что многие служители поднимают свои руки, что они стыдились возможностей, которые у них были для свидетельства, вещей, которые они должны были сделать... церковные члены, но тем не менее пассивные. Прости нам всем тот грех, Господь. Прости нас за это, чтобы мы могли пойти отсюда лучшими людьми, зная, что...

53 Мы пригласили Тебя сюда в это утро. Мы пригласили Тебя прибыть в Чикаго на эту встречу с нами. Вечер за вечером, день за днем мы видим Твою великую руку,двигающуюся среди нас. Мы знаем, что это Ты. И мы так благодарны, Господь. Мы просто благодарим Тебя всем своим сердцем.

Мы молим теперь, чтобы Ты благословил всех этих людей. Пусть они возьмут добрые церкви где-нибудь дома, какие-нибудь добрые церкви Полного Евангелия и станут Твоими слугами, и живут для Тебя до того дня, пока мы не встретимся снова. Мы никогда, возможно, не встретимся на другом завтраке, но мы будем... встретимся в какой-то вечер на вечере, на брачной вечере.

54 Я прошу, Боже, чтобы до того времени благодать Божья дала нам достаточно силы и свидетельства, чтобы славить нашего Бога, и любить Его, и никогда не стыдиться Его, ибо я представляю этих людей Тебе во Имя Иисуса Христа и себя с ними, Господь. Я предоставляю себя в качестве услуги. Вот я, Господь, после того как я ходатайствовал за них. Возьми наши жизни вместе. Позволь им быть использованными в качестве тряпки для вытирания, Господь, для их ног, просто тряпкой для ног, ничем, Господь, ничем. Неважно, что говорят о нас люди, позволь нам жить, и жить для Иисуса, Который омыл наши сердца этим утром с прощением наших грехов. Мы просим об этом во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Люблю Его, люблю Его,

Он прежде возлюбил...

Вы имеете это в виду всем своим сердцем?

И на Голгофе искупил

Спасенье мне.

Давайте поднимем руки и споем это.

Люблю Его, люблю Его,

Он прежде возлюбил

И на Голгофе искупил

Спасенье мне.

55 Итак, давайте просто в сладости братства повернемся направо,

утро, понимаете, и я сказал: «Итак, хорошо, если бы у меня было тридцать минут, я собираюсь об этом поговорить. Если у меня будет двадцать минут, то я буду говорить об этом. У меня было бы полтора часа, мы будем говорить об этом». И таким образом я получил свой тридцатиминутный текст в это утро. Конечно, я верю в умножение, знаете, если бы время двигалось достаточно долго, так...?...

6 Давайте обратимся, если вам угодно, к книге Святого Луки, к 7-й главе и 40-му стиху.

Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель.

Зная, что акустическая система очень плоха, и я полагаю, что вы теперь хорошо можете меня слышать сзади, в задней части? Наш брат сидит здесь, взволнованный взгляд на его лице, потому что его... наблюдал за ним, и почувствовал жалость к нему, и наблюдал, как та песня, которую некоторое время назад пела сестра, подбодрила его, и какая это благодать. Мы верим в ту... удивительную благодать Христову. И я подумал, что в это утро, возможно, мы будем говорить на тему, которая будет, по возможности, совсем коротенькой, больше похожей на маленькую драму: «Один из самых жалких людей в городе». Так вот, это стоящий текст, чтобы взять его для завтрака бизнесменов. Но, возможно, некоторые люди совсем не знают, что такое по-настоящему жалкий человек. Так что мы... мы хотели бы поговорить об одном таком.

7 Вероятно, солнце садилось, когда прибыл курьер. Был великий день, и Иисус молился за больных, проповедовал. И, о-о, вокруг собрались люди, чтобы только ухватить хотя бы одно слово, которое Он сказал. Я любил бы там находиться. Я часто задавался вопросом, как бы это было, когда бы я услышал, что Он протянул Свои руки и сказал: «Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные»? Я, возможно, даже не доживу, чтобы видеть тот день, когда они уловят вибрацию, чтобы услышать, как это звучит. Затем, не зная иврита, я не был бы в состоянии ухватить это, но я, действительно, надеюсь в тот день услышать, что он говорит: «Это было хорошо сделано, Мой добрый и верный раб».

И толпа волновалась, и многие не добрались, чтобы за них помолились. И они задавались вопросом, где Он будет в следующий день, потому что они совсем не знали от других, где Он будет... куда Его возьмет Дух. И ученики выбились из сил, отталкивая людей назад и говоря: «Если... Если вы только не будете давить, просто будете почтительными, и наш Учитель доберется до вас так скоро, как только Он сможет».

8 И этот курьер подходил. И он, возможно, поговорил с Филиппом. И он, вероятно, сказал: «У меня есть послание для вашего Учителя. Я пришел от бизнесменов, и я должен вручить Ему это послание».

И Филипп, возможно, сказал ему что-то в этом роде: «Наш... наш Учитель совсем изнемог, сэр, потому что весь день Он был занят. Мы собственными глазами видели великие чудеса и знамения, которые Бог совершал через Него».

Однако курьера не интересовало, какие совершались чудеса. Его интересовало только то, с чем его послал, чтобы сказать, его хозяин. В конце концов Филипп, будучи христианским джентльменом, присоединился к курьеру в продвижении через толпу, пока тот не оказался в Присутствии Учителя. И он сказал: «У этого молодого человека послание из другого города, где есть великий человек, который желает поговорить с Тобой о своем учителе».

И я могу видеть усталые, изнемогшие глаза нашего Господа, когда Он обернулся и сказал: «Что у тебя? Говори».

9 Я часто думал: «Что, если бы я мог быть тем курьером?»

Но он сказал: «Мой учитель оказывает Тебе честь. У него большой банкет, и он желает, чтобы Ты был его специальным гостем на этом банкете. И мы хотели бы, чтобы Ты нам пообещал, что Ты встретишься с нами в такой-то и такой-то день. Это, возможно, проводится ежегодно, и... и из всех людей он выбрал, чтобы пришел Ты».

Вы знаете, я верю, что, если бы я стоял там так близко к Господу Иисусу, я забыл бы все, что говорил мне сказать Симон. Первым, что я сказал бы, было бы: «Господь, будь милостив ко мне, грешнику». Но это способ, которым поступают многие из нас. Мы чувствуем, что наша дневная норма и то, к чему призывает наш труд, имеет для нас большее значение, чем что-то другое. И я верю, что, если мы когда-нибудь находимся в Присутствии Божьем, наш земной престиж, наше послание или наш труд должны быть на последнем месте. Давайте переключим наше исповедание на Него. О-о, я любил бы пасть к Его ногам и говорить: «У меня есть послание от моего хозяина, но вначале у меня самого есть послание. Будь милостив ко мне, о Боже. Я грешник. И я знаю, что Ты Сын Божий, и я жаждал этой возможности. И теперь я становлюсь на колени здесь, у Твоих ног. Будь милостив ко мне».

10 Но у него, как у многих молодых людей сегодня, на уме было другое. И он хотел избавиться от послания, и он устал. И его ноги были потными от бега и... чтобы добраться туда, потому что он не знал, где Учитель будет на следующий день. Поэтому он был загнан в угол,

сзади, в задней части. Да благословит вас Бог. Да, я вижу вас, примерно почти за тем полумраком. Но Бог видит вас. Да благословит вас Бог. По всему зданию. «Езу, в это утро я каюсь».

Сколько из вас теперь верующих? Примерно тридцать или сорок грешников впоследствии подняли свои руки. Как по поводу вас, церковные члены, которые имели возможность перед другими заявить о своих правах на Имя Иисуса, но вы постыдились, и отвернули голову, и ушли? Когда они говорят о Божественном исцелении или о Его силе, вы просто немного стыдитесь сказать это: «Я пятидесятник». Ты скажи: «Езу, я также позволяю Тебе там сидеть, но я никогда не буду делать это снова. Позволь мне умыть твои ноги, Езу».

51 Пусть церковные члены, которые стыдились, поднимут свою руку и... Да благословит вас Бог. Бог да благословит... Это подлинное исповедание. Да благословит вас Бог. Да благословит вас Бог. Да благословит вас Бог. Да, да. Да благословит вас Бог. Да благословит вас Бог, все вокруг. Члены, да. Да благословит вас Бог. «Я отказался от возможности. Я стыдился. Это был мой босс, или это был мой сосед, и они сказали злое о собрании. Однако я ничего не говорил. Я просто молчал и продолжал молчать, но впредь я не буду делать этого. Я собираюсь стоять за Имя Иисуса. Я сделаю это, Господь, я желаю... Я желаю, чтобы Ты принял меня в это утро. Я желаю, чтобы Ты сказал мне, что я прощен». Это хорошо. Да пребудет с вами Бог. В то время как мы склонили головы, и я желаю вам покаяться в своем сердце.

...не находя в себе,

За верой, зреньем и прощеньем,

Христос, я прихожу к Тебе!

Таков как есмь, меня Ты (Он никогда тебя не отвергнет) примешь,

Дашь жизнь (Наши грехи многие все прощены), спасенье, мир
Твой мне;

Ты обещал, Тебе я верю.

Христос, я прихожу к Тебе!

52 [Брат Бранхам начинает напевать.] Езу, многие здесь в это утро исповедовали, что они позволили Тебе сидеть. Они прошли мимо Тебя, но они больше никогда не будут этого делать, Господь, больше никогда. Они будут помнить этот кафетерий в этом школьном помещении. Езу проходил мимо. Они обещали, что будут верить. Они хотели быть упомянутыми в молитве. Они подняли свою руку к Богу, говоря: «Я... я теперь верю. Я сдаюсь, Господь. Я... я покончил с жизнью неверия. Я прихожу теперь как Твой слуга». Многие люди... Я

Меня. Ты не умыл Мои ноги, ты не дал Мне ничего, чтобы очистить Меня. Ты не дал Мне возможности говорить через тебя и совершать другие вещи. Ты не желал делать этого, потому что ты стыдился Меня. Ты позволяешь Мне сидеть в углу с грязными ногами. Но эта женщина все время мыла Мои ноги слезами из своих глаз, что является прекрасной, кристальной водой покаяния, вытирала их волосами своей головы. Воистину Я говорю тебе, грехи ее многие все прощены ей».

Это то, что я хочу, чтобы Он сказал мне: «Грехи твои многие все прощаются тебе». Я не хочу быть модным. Я не хочу принадлежать к чему-то Такому-то и такому-то, так, чтобы они могли сказать: «Он принадлежит к этому». Я просто хочу взять свою жизнь и вымыть Ему ноги, что мне и остается. В тот день я хочу услышать, что Он говорит: «Грехи твои многие все прощены тебе».

48 Давайте на минутку склоним свои головы. Мы на этом завтраке в это утро, званые гости. И Иисус здесь. От благодарности глаза мокрые, и носовые платки утирают глаза. Что это? Это Езу в форме Святого Духа. О-о, Симон, или маленькая женщина, или мужчина, которые никогда не принимали Его, почему бы вам не сделать это теперь? Это ваша возможность. Пока мы молимся, где вы? Он видит вас. Он знает ваше сердце. Когда глаза каждого закрыты, и головы склонены, это великий миг, сколько здесь, кто не знает Его, что желают точно так же сказать: «Господь Иисус, в это утро я хотел бы вымыть твои ноги моим покаянием»? Не поднимете ли вы в сию же секунду свои руки и не скажете ли: «Помолись за меня, брат Бранхам»?

49 Да благословит вас Бог, да благословит вас. Да благословит вас Бог, да благословит вас. Другие поднимут свои руки, скажут... Да благословит вас Бог, вас, вас. Другие сзади, справа от меня, поднимите свою руку, скажите: «Езу, о Иисус, Ты мой Господь. Я стоял много раз, когда я стыдился Тебя. Я слышал, что люди употребляют Твое Имя всуе. Я всегда стыдился сказать что-нибудь об этом. Я сожалею, что я делал это, Езу. Я каюсь, не примешь ли Ты меня?» Поднимите вашу руку, скажите: «Вспомни меня, брат Бранхам, когда ты молишься». Сзади. Справа от меня, я вижу ваши руки. Да благословит вас Бог. Да благословит вас Бог, леди. Да благословит вас Бог, сестра. Да благословит вас Бог, брат. Да благословит вас Бог, сестра. Да благословит Бог вас. Другой, да благословит вас Бог, брат. Да благословит вас Бог, брат. Еще будут некоторые? Просто поднимите руки, затем опустите их.

50 Прямо передо мной теперь. Да благословит вас Бог, да благословит вас Бог. Езу. Да благословит вас Бог, да благословит вас. Слева от меня, да благословит вас Бог, сэр. Да благословит вас Бог. Да благословит вас Господь, сестра. Да благословит вас Бог. Далеко

чтобы оказаться в определенном месте, чтобы он смог с Ним поговорить.

Я хочу, чтобы вы обратили внимание на ту позицию, которую занял Иисус по отношению к этому человеку. Несомненно, Он взглянул на этого современного подростка тех дней с уважением и знал, что тот, возможно, должен попросить у Него о прощении своих грехов. Но пусть это будет так, как может быть, Он... весь Его большой график... У него не было земного графика, насколько я знаю, но просто исполнял волю Божью во всяком движении, которое Он совершал. Знал точно, куда Отец позвал бы Его на следующий день, однако желал и был готов пойти. При всем Своем плотном графике и всем, что Он должен был совершить, Он тем не менее обратил Свой утомленный взгляд к этому курьеру. Сказал: «Иди, скажи своему хозяину, что Я буду там».

11 Так вот, без сомнения в своем сердце, и я верю, в сердцах многих из вас сегодня, что Иисус знал, что ожидало Его, когда Он окажется там, потому что Он знал сокровенное человеческих сердец. И Он знал, что у Симона было что-то за пазухой, ибо как мог человек, фарисей, иметь какое-либо общение и желать видеть Иисуса, Которого он ненавидел? У фарисеев не было ничего общего с Иисусом.

И когда вы видите людей, что... подобных этому, тех людей мира, которые хотят позвать вас куда-то на вечеринку, берут вас на рождественскую вечеринку, некоторых из вас, христиане, которые трудятся для Господа, и вы должны работать там ради дневного пропитания... Когда вы слышите, что ваш босс, который пьет, курит, говорит на людях грязные вещи, когда он приглашает вас на какую-то вечеринку, у него что-то есть за пазухой. Тьма и свет не сообщаются.

12 Когда вы видите маленькую девочку примерно пяти лет, которая повсюду ходит с бабушкой, что-то не в порядке. Понимаете? Так вот, она или бабушкин баловень, или у бабушки где-то есть маленький мешочек с леденцами. Слишком большая разница в их возрасте. Маленькая девочка хочет говорить о куколках и тому подобном, а бабушка — женщина в годах, у нее есть что-то другое, о чем поговорить. Так что, вы видите, что у маленькой девочки, как мы сказали бы, где-то есть козырь в рукаве. И когда мир пытается хлопать вас по плечу и говорить: «Почему бы вам просто не придти сюда?» — или... или что-то в этом роде, где-то что-то не в порядке.

И Иисус знал, что когда это Симон-фарисей пригласил Его к себе на праздничный ужин, где-то что-то было не в порядке. Однако при всем этом Он желал пойти. Он... Он всегда будет приходить туда, куда Он приглашен...?.. вне зависимости от обстоятельств и того, что Он знает о том, что произойдет. Вы приглашаете Его, Он будет там. Да, вы

можете положиться на это.

13 Итак, он сказал, когда близилось время к этому большому банкету... Я могу представить, что вижу этого фарисея, который был богат. В их дни не было среднего сословия. Как, вероятно, в Индии и возле нее теперь, действительно, бедные и богатые. Те, кто действительно богат, — богатые, а те, кто беден, — чрезвычайно бедны. Нет среднего сословия. И у богатых были все деньги, а у бедных не было никаких. И когда эти богатые люди могли давать банкет, они, действительно, устраивали настоящий банкет.

Итак, почти настала установленная дата... Несомненно, Симон назначил это в то время, когда созреет весь его виноград. И вокруг места с огромными виноградниками, полными зрелых ягод, разносился прекрасный аромат, жужжали пчелы. И они убивали своих откормленных ягнят и делали барбекю. И они могли, вообще говоря, вынести отборные вина, и расстелить все это на переднем дворе, и пригласить своих богатых гостей. И они, действительно, проводили настоящий досуг, однако бедняки не могли даже войти внутрь, за ворота.

14 И затем, когда наступил день, и банкет был полностью готов, и они... скот был заколот, и курились ямы с барбекю, причудливо увешанные мясом, на котором были прекрасные соусы. Я представляю, как бедняки ходили поблизости, облизывая губы...

Затем, чтобы придти на один из тех банкетов, вы должны были быть приглашены, приглашение. И затем, когда вы приходите, да ведь они всегда, они... Вы должны были поприветствоваться, когда вы приходите. Когда... Кто-то должен был там встретить вас, чтобы взять ваше... ваше приглашение, и они усаживали вас, того, кто был обязан быть там. И «Это такой-то и (записывая ваше имя)... прибыл».

И я вспоминаю, как я изучал то, как они принимали гостей в те дни на Востоке, люди... Они передвигались исключительно или на повозке, или на лошади, или... или пешком. Богатые могли ехать в экипаже или на колеснице, некоторые ехали на спинах животных, а некоторые шли. И когда вы шли, ведь у них была свободная одежда, что-то вроде халата, свободно свисающая. И ниже того одеяния у них была нижняя одежда, поэтому ходьба и так далее, свободный халат... Затем, когда вы приходили в дом для гостей, когда вы были приглашены...

15 Вы слышите, вот где церковь все еще (мы совершаем в нашей церкви) соблюдает омовение ног. Так вот, они говорят, что это традиция, но тем не менее это... это заповедь. Они говорят, что они совершали это тогда как традицию, и поэтому они это совершали. Но

теперь происходит?» И она поднимает глаза. «Что Он собирается сказать?» Я вижу, что Он поднимается. Он встает. Она находится на полу. Ее прелестные волосы свисают по всему лицу. Слезы стекали по бороздкам ее лица. Ее огромные, большие глаза смотрели на Него. «О-о, Он собирается меня вышвырнуть? Что Он собирается сделать для этого служения? Я всего лишь хотела сделать это, потому что я... я знаю, что Он однажды простил такую же женщину, как я. И я знаю, что Он Бог, и если я только смогу сделать что-нибудь... И потому, что я это сделала, о-о, я боюсь, что что-то произойдет».

45 Он встает. Он озирается. Он сказал: «Симон, у Меня есть что-то тебе сказать. (О-о, аллилуйя!) У Меня есть что-то тебе сказать. Ты пригласил Меня сюда в качестве своего Гостя. И Я оставил свои пробуждения, чтобы прибыть сюда и быть твоим Гостем. Я оставил тех, кто кричал, и плакал, и просил Меня остаться, прибыл, чтобы быть твоим Гостем, потому что ты пригласил Меня. Я оставил тех, кто алкал и жаждал, чтобы прибыть к тебе. И Я был здесь точно в срок (как Он и в эти последние дни). Я был здесь как раз в нужное время. Но когда Я пришел, никто не вымыл Мои ноги. Они не хотели. И затем, не было никого, кто помазал бы Мою голову. Не было никого, кто бы... чтобы помазать Мою голову и чтобы... Мою шею и умыть Мое лицо, чтобы Я выглядел для людей прилично.

46 И, Симон, когда Я входил в дверь, ты не стоял там, чтобы поцеловать Меня в знак гостеприимства. Ты не желал стоять там, Симон. Ты был чересчур заинтересован в новой строительной программе и в вещах, которые у тебя продвигались. Ты был заинтересован в приобретении большего количества членов в свою ассоциацию. Тебя не было там, чтобы поцеловать Меня. Ты стыдился Меня перед этой компанией. Тебя не было там, чтобы поцеловать Меня в знак гостеприимства, чтобы поцеловать Меня в своем сердце, чтобы сделать Мне приглашение. Однако с той самой поры, как Я... эта женщина вошла (Он знал, кем она была, что же по поводу пророка?), она все время целовала Мои ноги. Она не прекращала, но она целовала, целовала, целовала Мои ноги. Ты не дал Мне воды, чтобы умыть Мои ноги, но она умыла их своими слезами. Ты не дал Мне никакого помазания, но она все время помазывала Меня с тех пор, как Я здесь нахожусь. И Я знаю, что она женщина дурного рода, однако... однако Я говорю тебе...» О-о, как Он накричал на Симона за то, как Он оказался отвергнутым.

47 Теперь Он поворачивается к ней, и Его глаза устремляются на нее. О-о, позвольте мне слышать это. Пусть это будет... пусть это будет тем, что Он мне скажет в этот день. «Ты был тем, кто пригласил Меня, ты, церковный член. Ты пригласил Меня, но ты не поприветствовал

Я сказал... Он сказал: «Я пастор».

Я сказал: «Хорошо, вы соберите своих дьяконов, и свое правление вместе, и своего пресвитера штата, и всех их вместе, увидите, пригласят ли они меня».

Он сказал: «Ох, они не сделают этого, брат Бранхам».

Я сказал: «Это как раз то, о чем я думал».

Он сказал: «Единственное, что они против вас имеют, это то, что вы пятидесятник. Вы оставили баптистскую церковь и стали пятидесятником».

Я ответил: «Это те, кто принимает это». Правильно. Они те, кто желает вытереть грязные ноги Иисуса, держаться Имени Иисуса, поношения.

43 «Вот, если бы Он был пророком, Он бы понял, с какого рода личностью Он связывается».

Так вот, теперь она испугана, когда она видит всех... наступает всеобщая тишина, и каждый стоит и смотрит. Я могу видеть светских дам, знаете ли, с теми очками наружу вот так, вы знаете, и все сановники стоят и смотрят, знаете ли, с вытянутыми шеями, а Иисус не обращает на них внимания. Он наблюдает за тем, кто служит Ему. Его не волнует, сколько докторов философии у вас есть или докторов права. Его не волнует, к какому обществу в городе принадлежит ваша церковь. Он желает найти кого-то, кто будет служить Ему.

Белый ли он или черный, желтый, коричневый, бедный или богатый, раб или свободный, мужчина или женщина, Он желает кого-то, кто будет служить Ему. Он в... Его дело сегодня в нужде. Это нуждается в умывании. Его не волнует, как много у нас есть организаций, как много великих мужей мы взращиваем, как много школ мы строим. Он желает кого-то для служения Ему, кого-то, кто будет жить жизнью, кого-то, чтобы свидетельствовать о наличии Духа Святого, чтобы жить жизнью, превышающей поношение (верно), кого-то, чтобы жить жизнью, которая может произвести. И они говорят об Иисусе, затем представляют Иисуса. Кто-то, кому это поможет, был грязью с именем пятидесятника.

44 Женщина была испугана. Она думала: «О-о, итак, что я сделала?» Возможно, и мы видим, как Он затем... Если бы Он зашевелил одним пальцем, она бы подскочила и оказалась снаружи, вот так. Но Он этого не сделал. Он просто по-прежнему вел Себя совершенно тихо и наблюдал за ней. Он просто наблюдал за тем, что она делала.

Теперь, когда наступила тишина, она задается вопросом: «Что же

Иисус оставил это в качестве примера. И затем, если Он это совершал, то это заповедь. Поэтому мы...

Когда... Самый низкооплачиваемый труд был у того человека, которого они называли человеком, моющим ноги. Он в действительности был всего лишь слугой. Он зарабатывал денег меньше любого из них, потому что в доме он просто мыл ноги гостям, когда они входили.

Тогда я думаю о нашем Господе. Иногда мы думаем, что мы кто-то, когда Бог небес сменил Свой образ из Бога, чтобы стать человеком, и Он принял эту позицию: не царя, но омывающего ноги слуги, чтобы умыть ноги Своих учеников и вытереть их полотенцем, которым Он был препоясан. Тогда, если у нас нет высшей чести, когда мы принимаем гостей или собираемся принимать гостей... Нас должны заметить все. Тогда я думаю о нашем Господе, как Он показывает нам пример на самом низком месте, которое было: умывать ноги гостей.

16 И вот, их ноги пачкались, когда они шли, потому что у них были сандалии, похожие на римские сандалии, которые они носят сегодня. Это считалось их обувью. И затем также на их конечностях, потому что нижняя одежда вздымалась высоко, и когда халат волочился по маленьким тропинкам, по которым они поднимались в горы... У них не было широких путей, как у нас сегодня. Животные также передвигались по этим тропинкам: верблюды и мулы, лошади; и различные пути передвижения. И вдоль дороги оседала пыль, и... и пыль воняла.

И поскольку они шли в той пыли, та одежда, тянущаяся по пыли, собирала грязь. И когда они потели... потому что температура палестинского солнца очень высокая, и их пот становился... они становились липкими. И этот запах лошади, и животные вдоль дороги, эта пыль поднималась и оседала на них. Они... они скверно пахли, потому что они шли, и эта пыль прилипала к ним.

17 Затем, когда вы пригласили гостя в свой дом, первое, что происходило, совершался прием гостя, после приглашения... Сначала они должны были быть приглашены. И затем, прежде чем они действительно смогли бы чувствовать себя как дома, они должны были быть приготовлены к этому. Мне просто жаль, что у меня не было времени, чтобы выразить то, что находится в моем сердце по нашему поводу, когда у нас есть пробуждение. Мы приглашаем Его, но интересно, заботимся ли мы о Нем, когда Он приходит, или мы отпихиваем Его в сторону?

Затем умывающий ноги слуга (как я назвал бы его), когда человек входил в дверь, это был первый человек, которого он встречал, потому

что он... он был... от него не пахло хорошо, его полностью покрывала пыль. Поэтому первое, что они делали, — снимали им сандалии, мыли им стопы и голени, и затем брали их сандалии и ставили их, и давали ему пару чего-то, похожего на тапочки, небольшая материя, которую он надевал на свои ноги, чтобы прохаживаться по красивым импортным коврам в домах тех богатых людей.

18 И затем следующее, что они делали после омывающего ноги слуги, затем он протягивал руку к мантии и получал немного духов. Иногда они стоят очень, очень дорого. И гость держал свои руки вытянутыми, и он выливал на его руки духи, вымывал руки, затем помещал их на его шею, вымывал ему лицо и его бороду, затем брал полотенце, вытирал их. И иногда их шея пылала. И эти определенные духи были составлены из царского дорогостоящего (было у богатых людей) благовония. Они утверждают, что некоторые из них были даже в некоторой степени как те, которые царица Савская привезла Соломону. Они находятся высоко в горах, очень редкие. Они делают это из маленького бутончика розы, который становится яблочком. И они должны подниматься высоко, и это большая редкость — изготовить эти духи, которые богатые люди используют для... для того, чтобы помазывать своих гостей, когда те входят.

19 И затем, когда они взяли полотенце и вытерли это лицо, и его шея тогда ощущает прохладу, и его лицо стало чистым, и он был отдохнувшим. Он ощущал себя более подходящим для встречи с хозяином дома. Затем он шел в следующую комнату, и тот, кто там стоял, был никем иным, как хозяином дома. Затем это было... Они встречались затем (встаньте только на минутку, брат), что-то в этом роде. Когда гость входит, вот, он не испытывал бы желания встречаться с хозяином дома, если бы его ноги были грязными, а от его тела воняло бы как от животных, которые переходили тропу, а все его ноги были бы воспаленными и пыльными, а его шея пылала. Он был...

После того как он был умыт, и... и было... вонь ушла от него, и он был надушен и чист, он встречается с хозяином. И затем они обнимались и вот так похлопывали друг друга. И затем, когда они это делали, они приветствовали друг друга, целуя шею с обеих сторон (понимаете?), вот так, целовали друг друга в шею с обеих сторон. Простите меня. Я должен довести демонстрацию до конца.

20 И затем, после того как он был вымыт и надушен... его шея не в пыли, не с запахом навоза, но на ней были духи, тогда он чувствовал свежесть, так чтобы тот, кто его пригласил, почувствовал облегчение, чтобы поцеловать его в шею.

Вон Он, сидит там, в углу, и с ним Его собственное сословие. И эта женщина с дурной славой сидит там, моя Ему ноги». И возможно, моему ноге слуге было приказано не мыть Ему ноги, именно так у них могло выйти из Него какое-нибудь зрелище.

40 Множество людей приходит на наши собрания только для того, чтобы посмеяться. Они не могут сделать из Него зрелище. Он знает ваши сердца. Ты однажды предстанешь пред ним, грешник.

Здесь на днях группа людей собралась сзади, ученые служители. И всякий раз, когда я начинал проповедовать, они говорили: «Аллилуйя, хвалите Господа, аллилуйя», не зная того, что Тот же самый Бог, Которого они высмеивают, когда-то будет их Судьей. Правильно.

41 Но она продолжала, неважно, что сказал Симон. Итак, Симон, откашливаясь и покраснев в лице, и его праведное негодование вспыхнуло, и он был готов взорваться. Завладел вниманием всех людей, когда он обернулся и выпрямился. «Хм!» Самоправедный фарисей, лицемер, который является самым жалким негодником, которого я знаю, это старый поросший мхом притворщик. Он более жалок, чем все проститутки и малолетние преступники в стране. Он уведет людей от Бога дальше, чем все остальное, чем любой бар на улице.

Он сидит там. И затем она поднимается, и она берет алебастровую коробку, и она пытается ее разбить. Она теперь нервничает, потому что она видит, что Он посмотрел прямо на нее. Не волнуйтесь, Он наблюдает за вами также. Прямо сейчас Он смотрит на вас. Мы попросту можем чувствовать Его пробивающееся Присутствие. Она нервничала. Она пыталась отбить верхушку. Она совершенно расколотила верхушку и просто вылила это на Его голову, начала помазывать Его. О-о, все скопище смотрит. «Конечно же, взгляните сюда. Вот Он. Мы никогда прежде не обращали на Него внимания. Он сидит в углу, возле Него проститутка».

42 Я могу слышать, что Симон говорит: «Разве я вам не говорил? Это... это Он. Видите? Он знал бы, с какой толпой Он связался».

О-о, сколько раз это швыряли мне в лицо. «Брат Бранхам, если бы этот дар был от Бога, ты не был бы с той кучкой пятидесятников». Они те, кто принимает это. Они те, кто верит этому.

На днях я разговаривал с человеком из методистской церкви. Он приезжал, чтобы написать диссертацию по Божественному исцелению. Он спросил: «Почему вы не приходите в методистскую церковь?»

Я спросил: «Почему вы не приглашаете меня?»

сделать это. Они остригли свои волосы. Но ее волосы... Она мыла Ему ноги, целуя их. О-о, она была в ногах Господа, целуя Его ноги.

38 И спустя некоторое время Симон обернулся и взглянул. «Хм!» О-го-го, его лицо разъярилось. «Вот, взгляните, что творится в моем доме! Я пригласил сюда этого святого ролика, и взгляните, что... Приходит Его... Его собственное сословие. Это одного поля ягоды». У них до сих пор те же самые понятия. Я так рад. Мне хочется... нравится иметь слезы, чтобы умыть... Какая прекрасная вода: слезы покаяния, моющие ноги Иисуса, слезы, стекающие со щек той пользующейся дурной славой женщины, моющей ноги Иисуса, самая ароматная вода, которой Он когда-либо... которой когда-либо были вымыты Его ноги, слезы покаяния, капающие на ноги Иисуса. Эта красивая молодая женщина сидела там...

Симон обернулся. Он шепчет сидящим у него, сказал: «Видите? Это показывает, какой Он пророк. Если бы тот Человек был пророком, то Он знал бы, какого сорта та женщина, которая моет Ему ноги». Ты, старый лицемер. Ты думаешь, что Он не знал этого? Сказал: «Вы видите, я же вам говорил, что Он не был пророком». Видите, у них были свои собственные понятия о религии. У них были свои собственные понятия о Боге, но это было в миллионе миль от действительности. Таким образом сегодня: у нас есть свои собственные человеческие верования и свои мысли об этом. «Пока мы методисты, баптисты, пресвитериане или пятидесятники, то с этим все в порядке». Но что касается меня, я возьму слезы покаяния. Забирайте мою жизнь и все, что у меня есть, чтобы помочь смыть то грязное имя святого ролика с того подлинного Господа Иисуса, того истинного Сына Божьего, о Котором сегодня думают как о каком-то фанатике, телепате или как о какой-то психически неуравновешенной личности.

39 Позвольте мне в моей жизни излить не только мои слезы, но и мое сердце и все, что находится во мне, стоять и пытаться жить так, чтобы находиться прямо с Его благодатью, никогда не идти на компромисс в том прекрасном Евангелии, том Духе Святом, Который спас меня. Называйте это как хотите, — по мне это Иисус. И мир позволяет Ему сидеть с грязными ногами... с грязным именем вроде святого ролика, какой-то антиобщественно мыслящей личности или чего-нибудь, — единственного рода именем, которое у Него было. Это то, что они думают.

Симон, красный в лице: «Итак, взгляните сюда, у нас здесь был этот святой ролик для того, чтобы была какая-нибудь... Мы думали, что мы устроим из Него какую-нибудь забаву. Я доказал бы, что Он не был пророком. Называет Себя пророком. Он всего лишь телепат. Он просто одержим дьяволом. Он гадатель. И это доказывает мою точку зрения.

И затем, когда он давал ему целование, целование было приглашением. «Проходите внутрь. Все, просто ведите себя как дома», когда он поцеловал его и поприветствовал его. «Входите. Все ваше. Вы теперь один из нас. Ваши ноги вымыты, и... и вы надушены, и приведены в надлежащий вид, и теперь я поцеловал вас в знак гостеприимства. Так вот, просто входите в мой дом, и просто залезайте в холодильник, и достаньте что-нибудь поесть, прилягте, делайте то, что вам угодно. Вы теперь просто дома, потому что я оказал вам гостеприимство.

21 Как же тот моющий ноги слуга прошел мимо Него? Я сожалею, что я не мог быть там. Я бы... я бы понаблюдал за Ним. У меня была бы специальная чаша воды, приготовленная для Него. Я любил бы встречать Его. Я не знаю, что-то, вероятно, произошло. Он был... его там не было, он пропустил Его. И никто не поцеловал Его, никто не вымыл Его, никто не ухаживал за Ним, никто не оказал Ему гостеприимства. Но Он пришел так или иначе, потому что Он был приглашен.

Интересно, иногда, когда мы приглашаем Его, мы задумываемся об этих вещах? Окажите Ему гостеприимство. Не стыдитесь Его. Как раз в то самое время, когда Он входит в ваше сердце, поклоняйтесь Ему. «Господь, приди в мое сердце». Тогда, когда Он приходит, не стыдитесь ли вы Его, потому что вы находитесь в присутствии кого-то еще? Когда вы слышите, что кто-то употребляет Его драгоценное Имя всуе, вы стыдитесь подойти и сказать: «Не делай этого. Это причиняет мне такую сильную боль. Это мой Учитель, чье Имя ты употребляешь всуе». Я задаюсь вопросом, действительно ли мы оказываем Ему гостеприимство? Я надеюсь, что мы оказываем.

22 Так многие сегодня пригласят Его в город для пробуждения, и затем, когда Он сможет придти, и они попросту говорят: «Ох, проходите мимо той дряни. В этом ничего нет». Мы просили Его, однако же мы никогда не оказывали Ему гостеприимство. Иногда, вполне возможно, мы думаем, что Он сказал бы что-то, что противоречит нашей вере.

Почему же Симон не... Почему же он не был заинтересован в Нем? Почему же они пропустили Его? Но вот Он сидит в углу, точно как какой-то забулдыга, Его драгоценная голова склонена, все проходят мимо. О-о, они были заинтересованы в своих делах. И там был пастор, и они проводили свои социальные сборища и свои беседы, но что же по поводу бедного Иисуса? Да ведь Его даже не поприветствовали, и Он... Никто... Да ведь у Него... у Него даже не были вымыты ноги. Там была вонь. Он был непривлекателен, Он был неприятен.

23 И я задаюсь вопросом, иногда в этих великих, прекрасных путях, которые мы называем святостью, сладостью, я задаюсь вопросом, не являются ли наши жизни иногда такими, что мы представляем Его людям немного неприятным из-за своего характера? Мы попросту живем не совсем правильно, не являемся правильного рода людьми, чтобы представлять Его. Забираем назад, и даем задний ход, и нерешительные, в эту сторону и в ту сторону. Если Он приходит в наш дом, мы обязаны быть благодарны тому Незнакомцу из Галилеи.

Он был там, сидел в углу, оставив все же Свой плотный график. И Он был прямо там, вовремя. Иисус никогда не подводит со свиданием. Он соблюдает все. Вы можете положиться на это. Когда Он назначает встречу, Он находится там, чтобы исполнить это.

И есть одна встреча, на которой мы все собираемся предстать, потому что Он назначил ее для всех нас. Это суд. Он будет там, и вы также. Мы все предстанем там.

24 Но здесь Он был в углу. Когда я подумаю об этом, иногда это заставляет мое сердце чувствовать себя нелепо. Я думаю: «Иисус, сидящий в углу с грязными ногами». Как француз называет Его «Езу», Езу с грязными ногами. Это кажется кощунственным, однако Он был там в таком состоянии. Это то, каким мы оставляем Его. Это то, каким Они позволили Ему сидеть: с грязными ногами. Почетный Гость, как предполагалось, а они были так заняты своими делами, что Иисус сидел с грязными ногами. Я задаюсь вопросом, не заняты ли мы сегодня так тем, чтобы увидеть, что наша группа становится больше, чем другая, что мы оставляем Его сидеть в том же самом состоянии? Но Иисус, с грязными ногами, не принятый...

В том городе была маленькая женщина, которая очень плохо проводила свою жизнь. Она была женщиной из публичного дома, проституткой. Вы понимаете, о чем я говорю. И возможно, она немного опаздывала в то утро, оказавшись на улице. И она пересчитала свои немногие римские динарии, которые она сберегла, возможно, чтобы когда-нибудь купить себе платье получше. И способ, которым она добыла себе деньги, пользовался дурной славой. У нее было дурное имя среди людей. Все же давайте поразмышляем о том, что она было просто молоденькой женщиной, которая была выброшена на улицу не потому, что она, возможно, была преступницей, но потому, что у нее были преступники родители. Они не пытались заботиться о ней. Это причина того, что многие из них сегодня находятся на улице. Не подросток, а родитель является преступником.

25 Слышал в это утро, когда я покинул свою комнату, что пятеро маленьких детей погибли в Чикаго вчера ночью в огне, потому мать

нибуть, чтобы добраться до Него. Если Он когда-либо взглянул вам в глаза, и вы можете видеть, Кто Он такой...

36 И она проскальзывает в самую дальнюю часть, и она прощмыгивает через толпу, задерживающую любого... Потому что она была... имела дурную славу. Да ведь Симон выбросил бы ее через забор. Так что... но она была непоколебима, неважно... Она, во всяком случае, собиралась предпринять усилие. Иногда церковь может подумать, что, если вы окажетесь среди этой кучки святых роликов, вы окажетесь выброшенными за дверь. Ну и что, какая в этом разница, пока вы добираетесь к Иисусу, что является основным? Вот что главное.

Она обошла со стороны, со стороны стены. И Он сидел там со склоненной головой, и Его волосы были в пыли, и Его... Его лицо все пыльное, и Его борода пыльная, Его ноги в старых дорожных сандалиях, Его конечности пыльные и зловонные. Я могу видеть, как она пала к Его ногам. Она приходит к Нему правильным образом: она пала к Его ногам. Она подняла глаза к Нему. Она была испугана. Она думала: «Что... что, если Он... что, если Он спросит: «Кто ты? Что ты здесь делаешь?» Но я всего лишь могу видеть, что Он вытягивает Свою ногу». Слава. Он знал, что она пришла.

Она сказала: «О, если Он... если Он знает... Он знает, что я проститутка... (Он знает это, так или иначе. Да.) Но я хотела бы нечто сделать для Него. Я хотела бы выразить Ему мою признательность, потому что я верю, что Он Бог. И я хочу продемонстрировать нечто, какую-нибудь признательность». И когда она взглянула на Него, и Он смотрел...

37 Она знала, что она была в ногах Иисуса. Огромные, крупные слезы начинают скатываться по ее щекам. Она ласкала Его ноги. Она была в ногах Господа. Она начинает ласкать Его ноги, и огромные, крупные слезы покаяния начинают скатываться вниз, ударяясь о Его ноги. Она была так благодарна от того, что находилась в Его ногах.

И она взглянула, и Его ноги были влажными от ее слез. Она плакала со склоненной головой, ее... ее прелестные локоны, возможно, вот так свисали повсюду. У нее не было полотенца, а ее одежда была слишком грязной, вероятно, для того, чтобы вымыть Его или вытереть Ему ноги, поэтому она просто взяла свои волосы и начала мыть Ему ноги и [Брат Бранхам иллюстрирует.] целовать Его ноги. Она была благодарна.

О-о, как мы должны чувствовать то же самое, не быть каким-нибудь напыщенным ничтожеством. Многим из наших пятидесятнических сестер нужно было бы стать на голову, чтобы

знать, что я неподобающая личность».

И она взяла деньги и стала складывать их обратно в коробку, но нечто сказала ей: «Это твой шанс. Ты можешь никогда не получить это снова».

Так что это урок. Никогда не отворачивайтесь от той первой возможности встретиться с Ним. Неважно, какова цена, насколько вы должны исповедовать, что вы неправы, делайте это теперь, потому что это так или иначе будет известно на суде. Она взяла немного серебра, которое она сберегла. Она сказала: «Однако это все, что у меня есть, но какая в этом разница, пока я могу добраться до Него?»

34 Она идет по улице, и она заскакивает в парфюмерную лавку, и сюда приходит один из тех... Он, возможно, не отправился на праздник, конечно, потому что он подумал, что он где-нибудь пропустит распродажу. Вы знаете, такой, что сказал: «Какая выгода от того, что мы оставим Иосифа в этом... здесь, в дыре? Давайте продадим его и выручим за это немного денег».

Вышел. Она постучала в прилавок, и он выходит и замечает, кто это. Он начал возвращаться назад, но она высыпала эти римские динарии на... О-о, верные деньги. Теперь может входить любой. Он не хотел, чтобы она находилась в месте его бизнеса до тех пор, пока он не обнаружил, что у нее были какие-то деньги. Тогда, когда у нее были деньги, ох, это было по-другому. Вы видите? «Что вы желаете?»

«Я хочу лучшее, что у вас есть. Я хочу не просто обычную алебастровую коробку этого помазания, я хочу лучшее, что у вас на прилавке. Это для особенного случая». Вот то, что у вас есть, чтобы дать Иисусу. Воспользуйтесь своей первой возможностью, чтобы добраться до Него и отдать Ему свое самое лучшее. Отдайте ему свое сердце. Отдайте ему все, что у вас есть, ибо Он снова может не пройти этим путем. Давайте делать все, что мы можем, для Него, пока мы можем.

35 Она засовывает алебастровую коробку подмышку, и она идет к началу улицы. И она приходит к ограждению, и там был Иисус с грязными ногами, все еще сидел, никто не обращал на Него никакого внимания. Она думала: «Как я могу войти?» После... Только за несколько минут до этого был произнесен тост, и прекрасные, тонкие вина распивались и тому подобное. Она, вероятно, заметила, что моющий ноги слуга ушел, так что она прокралась внутрь, проскользнула в заднюю часть. Вы знаете, что-то в этом есть. Если вам когда-либо случится взглянуть на Него, вы сделайте все что угодно, чтобы добраться до Него. Меня не волнует, что это. Если вы должны прошмыгнуть под спинку палатки и что бы то ни было, сделайте что-

оставила маленькую девочку-подростка, чтобы та следила, и дом сгорел дотла, ее дети сгорели. Пошла на улицу куда-то на вечеринку...

Вчера мы с женой шли по улице и видели, как в автомобиле сидело примерно четверо маленьких ребятишек. И самая старшая девочка, которой было не больше примерно семи лет от роду, с маленьким грудным ребенком. И один из маленьких мальчиков захотел пойти со своей мамой, а она вышла из машины, и прикурила сигарету, и захлопнула дверь, сказав: «Сиди здесь» — и направилась к центру, и вошла в бар. И семилетнее дитя на улицах Чикаго, очень оживленная улица, ревет «Линкольн». И там, в том автомобиле, сидел младенец, маленький грудной младенец. И ветер дул так сильно, что я почти совсем замерз. Я не знаю, временами я думаю, что это вина родителя.

26 Возможно, эта маленькая девочка выросла в подобном доме, и она просто была выброшена на улицу. Если бы у нее была молящаяся мать, как у этого брата-алкоголика, дела могли бы идти иначе. Он сказал, что его мать молилась за него. Позвольте мне это сказать. Когда римлянин был обращен, Павел... Филиппский тюремщик, в Филиппах, он сказал: «Что мне делать, чтобы спастись?» Большинство из нас рассказали бы ему, чего не делать: бросить пить, бросить красть, бросить лгать, бросить курить. Но это был не его вопрос. «Что я должен сделать?»

Павел сказал: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься и ты, и дом твой».

Скажите: «Когда человек спасен, разве это спасает его дом?» Нет. Но если у него достаточно веры, чтобы спастись самому, то у него достаточно веры, чтобы его дом также был спасен: той же самой веры, которая спасла его. Вот о чем думала та мать. Давно в могиле, но на ее молитву, безусловно, был дан ответ.

27 Преступница мать и преступник отец делают ребенка преступником. Возможно, скажем, у этой маленькой леди были отец с матерью, которые не заботились о ней, и она оказалась на улице в плохой компании. Когда она это сделала, она стала изгоем. Никто не заботился о ней.

Этот проповедник, сидящий здесь, который сейчас делает эти пометки, когда он разговаривал со мной, сказал, что у него здесь, в Чикаго, было примерно сорок перекрестков, на которых он проповедовал или на которые посылал проповедовать людей. Да благословит Бог того парня. Дайте нам побольше уличных собраний. Вот где вы приобретаете пьяниц и тому подобных. Некоторые из вас становятся слишком высокими и первосортными, чтобы вставать на перекрестки, идти в трущобы. Иисус сказал: «Пойдите по изгородям и

дорогам, повсюду, заставьте их. Время близко».

28 Но как, возможно, в их дни у них не было их на улице в ее городе. Но она выходит на улицу, затем закрывает дверь, и сходит по скрипучим ступенькам назад в переулок, и выходит на улицу, прихорашивается для встречи с мытарем, чтобы было побольше денег за день в том занятии, в котором она проводила жизнь. И странно, на улице никого не было. Все, казалось, ушли. Так что она прошла до конца улицы. «Почему, — задавалась она вопросом, — что за праздник? Что стряслось? По какой-то причине все люди исчезли».

И она учуяла аромат того жарящегося ягненка, разносящийся в воздухе. И возможно, она несколько дней не ела, пытаясь экономить часть своих денег, чтобы у нее было прилично выглядящее платье. «О-о, у кого-то должен быть... продолжается банкет». И она последовала за запахом, пока не подошла близко. И за пределами ограждений большого, прекрасного особняка, в котором жил Симон, пока продолжался банкет, стояли бедняки, вдыхающие аромат и облизывающие губы. А богатый находился там, пил вино и готовился к ужину.

29 И эта маленькая женщина протолкнулась. И когда они бы увидели, что она подходит, конечно же, они вышвырнули бы ее, потому что у нее была дурная репутация. И, в конечном итоге она пробралась так, что она могла заглянуть за ограждение, чтобы посмотреть, не сможет ли она увидеть то, что издавало тот доставляющий удовольствие аромат, посмотреть на ту яму для барбекю, увидеть, как ягненок жарился для барбекю. И только подумайте, что разок в своей жизни она могла бы присесть и прилично поесть. И вероятно, она взяла свои прелестные волосы и закрепила их все на макушке, знаете, потому что она была на улице.

И когда она оглядывала кругом всю аудиторию, она увидела, что Симон-фарисей стоял, произнося речь перед городскими сановниками. Вот доктор, доктор философии, доктор права Джонс, и пастор, и вот его ассоциация, и вот все сановники из разных городов стоят там, знаете ли, всамделишные и величавые.

30 Она думала: «О-о, посмотри на это, как все это у богатых». Озираясь кругом, она подумала: «Ну, я тебе скажу, они всегда приглашают, конечно же, свое сословие, а у нас никогда нет шанса».

Но спустя некоторое время ее взгляд упал в уголок. Там сидел маленький, оставленный без внимания Человек. И она могла сказать, что на Нем была пыль. «Хорошо, как Он туда вошел? Что за чудо, Кто это?» Склонил Свою голову. Никто не обращал на Него внимания. Она думала: «Интересно, как Он туда вошел? Да ведь Он, должно быть,

прокрался без приглашения. Его ноги не вымыты, Он Сам. Его лицо не в надлежащем виде. Никто не оказал Ему никакого внимания, интересно почему?»

31 И пока она смотрела, Он поднял голову. Ее взгляд остановился на Нем. Вы знаете, когда такое когда-либо случается, нечто происходит. Она посмотрела на Его лицо. Она сказала: «Я никогда не видела, чтобы кто-то вот так смотрел. Интересно, кто бы это мог быть? Интересно». И возможно, кто-то стоял рядом. Она спросила: «Почему тот Человек там сидит?»

Вот, туда как раз подошел один из членов церкви Симона, так что он, вполне вероятно, сказал: «Да ведь это... Ох, разве ты не понимаешь? Мы сегодня собираемся немного над Ним позабавиться. Симон, наш учитель, он пригласил Его сюда. Ты не знаешь, Кто это?»

«Нет. Мне интересно».

«О-о, это тот галилейский пророк, называемый Иисусом из Назарета».

И когда то Имя проникло в то сердце маленькой проститутки, она переспросила: «Иисус из Назарета?»

«Да».

32 И она оглянулась в уголок, и Он сидел там. И она сказала: «О-о, подумать только, что Он незван, и Он неухожен, никто не умыл Ему ноги. Я помню, что они мне рассказывали, что женщина, которая принимала наркотики, на улицу... или была вытащена на улицу за проституцию, чтобы быть побитой камнями, как побили бы меня, и Он простил ей всякий грех. Если бы я смогла что-либо сделать для Него, возможно, Он простил бы и мне мой грех. Но что я могу сделать? Я даже не могу войти в ворота. Если бы я только смогла добраться до Него, я бы хотела попросить, чтобы Он меня простил». Она размышляла так: «Его не помазали, Он при этом и не вымыт, или Ему не оказали гостеприимства. Если я только смогу завладеть Его вниманием, я окажу ему гостеприимство. Если Он только заговорит со мною, я окажу Ему гостеприимство».

33 Поэтому она поворачивается и незаметно проходит до конца улицы, до самого конца и поднимается по скрипучим ступенькам в самый дальний закуток. Она о чем-то размышляла. Она засунула руку в свой чулок, который она хранила в укромном местечке, и она вытащила те римские серебряные монетки. И она думала: «О-о, я не могу этого сделать. Если бы я пошла и купила этот алебастр, да ведь Он знал бы точно, как я получила эти деньги, потому что они говорят мне, что Он Мессия, и я в это верю. И если Он Мессия, то Он будет